

чины того, что оно не изменяется, согласно тенденциям в регулировании прав и обязанностей оффшорных компаний, которые направлены, прежде всего, на установление конечных бенефициаров, обеспечения прозрачности происхождения денежных средств остаются неизвестными.

Регламентация такого типа компаний и попытка приравнять их по правовому статусу зависит напрямую от политических решений и, на взгляд автора, правовых предпосылок, которые могли бы препятствовать осуществлению развития таких тенденций в отечественной правовой системе, нет. Следует упомянуть, что правовое регулирование оффшорных компаний должно быть направлено именно на пристальный контроль их осуществляемой деятельности с целью предотвращения мнимых и притворных сделок либо ведения деятельности, которая нарушает нормы законодательства, а не на запрет использования данного типа компаний как предмета оптимизации налогообложения. И данные тенденции должны стать видимыми с целью грамотного и эффективного регулирования этих сложных по своей правовой природе отношений, связанных с оффшорными компаниями.

Библиографические ссылки

1. Хейфец Б. А. Оффшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика, 2008. 335 с.
2. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов (одобрено Правительством Российской Федерации 25.05.2009) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88298/ (дата обращения: 11.09.2020)

УЧАСТНИКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ И ИХ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

А. А. Кучинская

*Национальный банк Республики Беларусь, пр. Независимости, 20, Минск,
220008, Республика Беларусь, kuchanna@tut.by*

Статья посвящена вопросам исследования правового положения участников общественных отношений в сфере функционирования электронных денег и имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку расширение перечня банковских услуг, в том числе с использованием электронных денег, предполагают постоянное совершенствование регулирования их правового положения. Автором отмечено, что дальнейшее совершенствование указанных правоотношений позволит повысить эффективность деятельности электронных платежных систем, выполняемых ими операций эмиссии, распространения, использования, погашения и обмена электронных денег.

Ключевые слова: правовое положение; структура правоотношений; электронные деньги; участники общественных отношений в сфере функционирования электронных денег; операции с электронными деньгами.

В современных платежных системах наряду с использованием традиционных денег широкое распространение получили электронные деньги. Исследование правового положения участников общественных отношений в сфере функционирования электронных денег (ЭД) имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку расширение перечня банковских услуг, в том числе с использованием ЭД, предполагают постоянное совершенствование регулирования их правового положения.

Структуру правоотношений в сфере функционирования ЭД, как и любых других правовых отношений, можно представить следующими тремя элементами: *субъекты, объект и содержание правоотношений*.

В соответствии с законодательством стран мира *субъектами правоотношений* в сфере функционирования ЭД являются эмитенты, агенты, держатели ЭД, иные участники правоотношений в сфере функционирования ЭД, которые являются носителями прав и обязанностей в соответствии с требованиями законодательства, локальных правовых актов эмитентов и условиями договоров. Среди участников общественных отношений в сфере функционирования ЭД можно выделить банк-агент (например, в Республике Беларусь (далее – РБ), который в соответствии с заключенным с эмитентом-нерезидентом договором распространяет ЭД эмитента-нерезидента.

В настоящее время в странах мира (США, Япония, Китай, Сингапур, Тайвань, государства – члены Европейского союза (ЕС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и др.) можно выделить жесткий и либеральный подходы к регулированию деятельности эмитентов ЭД. В первом случае эмитентами ЭД могут выступать только банки (например, Китай, Сингапур, Тайвань). Во втором случае ЭД разрешено эмитировать наряду с банками иным финансовым организациям и субъектам хозяйствования (например, в Японии – компаниям ЭД, государственным транспортным компаниям общественного транспорта, продавцам розничной торговли [1]).

В странах ЕС и ЕАЭС (Кыргызская Республика, Республика Казахстан) компетенцией на эмиссию ЭД обладают также национальные (центральные) банки.

На наш взгляд, опыт стран мира, где статус эмитентов ЭД предоставлен широкому кругу юридических лиц, может быть полезным и для РБ. Полагаем, что право эмиссии ЭД в РБ может быть предоставлено наряду с банками, принявшими безусловное и безотзывное обязательство по по-

гашению ЭД, также и небанковским кредитно-финансовым организациям, иным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Национальным законодательством стран мира предусматривается функционирование в электронной платежной системе агентов, к компетенции которых отнесены приобретение и распространение ЭД. Агентом может выступать банк, за исключением банка-эмитента, организация, осуществляющая отдельные виды банковских операций, национальный оператор почты и платежный агент (в странах, где они есть), индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность по приобретению ЭД у эмитента и держателей ЭД для последующей их реализации на основании договора. В РБ требования к агентам существенно не отличаются от требований, принятых в других странах. При этом к их компетенции помимо распространения и погашения ЭД, также отнесена идентификация владельцев электронных кошельков.

Субъектами правоотношений в сфере функционирования электронных денег являются также держатели ЭД. Ограничения по кругу лиц, которые могут быть держателями ЭД, в законодательстве стран мира, в том числе в РБ, отсутствуют. Держателями ЭД являются юридические лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Субъектом правоотношений, обеспечивающим функционирование системы расчетов с использованием ЭД (далее – электронная платежная система) является оператор электронной платежной системы, которым может быть банк или иное юридическое лицо, имеющее соответствующую лицензию. В РБ в настоящее время деятельность оператора электронной платежной системы не предусмотрена. Данный пробел будет устранен с принятием проекта Закона Республики Беларусь «О платежных системах и платежных услугах».

В структуре правоотношений ключевая роль отводится *объекту правоотношений*. В юридической науке существуют различные теории объекта правоотношений, основными среди которых являются монистическая теория (теория единого объекта) и плюралистическая теория (теория множественности объекта). В качестве объекта правоотношений выступают либо вещи (реальные предметы материального мира) в самом широком понимании данного понятия, либо человеческое поведение (волевая деятельность человека, которая в свою очередь направлена на создание, использование материальных благ), либо имущественные права.

Объектом правоотношений в электронной платежной системе являются ЭД, которые могут использоваться для оплаты товаров, работ, услуг, а также при совершении иных гражданско-правовых сделок в соответствии с законодательством. ЭД представляют собой единицы стоимости на электронном носителе, полученные в обмен на наличные или безналичные деньги, и в гражданском обороте выступают как средство платежа.

В соответствии с нормами гражданского законодательства в абсолютном большинстве стран мира ЭД не являются классическим законным платежным средством, а представляют собой prepaid продукт (хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, инструменты хранимой стоимости, денежная стоимость, безусловные и безотзывные денежные обязательства, предварительно оплаченный инструмент электронного платежа, заменитель денег и др.).

Учитывая отсутствие в Гражданском кодексе РБ дефиниции «электронные деньги», а также невозможности, по мнению автора, их отнесения к уже установленным видам объектов гражданских прав, полагаем, что ЭД с учетом их сущности необходимо придать статус самостоятельного объекта гражданских прав и внести необходимые изменения в ст. 128 Гражданского кодекса РБ. Кроме того, ЭД также требуют своего дальнейшего концептуально-теоретического закрепления, так как остаются за рамками рассмотрения существующих теорий и концепций объектов гражданских прав.

В сфере функционирования ЭД *содержание правоотношений* составляют взаимные корреспондирующие права и обязанности субъектов правоотношений. Структура правоотношений, с одной стороны, определяется содержанием прав и обязанностей субъектов, с другой – проявляется в поведении субъектов в ходе реализации этих прав и обязанностей.

Автор исходит из понимания правовых отношений предложенного и аргументированного такими авторами, как Е. Н. Трубецкой и Ю. Г. Басин. По мнению Е. Н. Трубецкого, право в субъективном смысле складывается из правомочий и обязанностей, причем правам одних лиц всегда соответствуют обязанности других [2, с. 152]. Ю. Г. Басин указывает на то, что «не может быть прав, если это не права по отношению к кому-либо; не может быть обязанностей, если это не обязанности перед кем-либо» [3, с. 24].

Правовые отношения, возникающие и развивающиеся в сфере функционирования ЭД, по своему субъектному составу можно разделить на два вида:

1. Между национальным (центральным) банком и иными участниками общественных отношений в сфере функционирования ЭД (эмитенты, агенты, держатели и др.). Они включают два подвида:

– отношения властного характера, связанные с: регулированием операций с ЭД (например, лицензирование эмиссии ЭД, установление национальным (центральным) банком правил осуществления операций с ЭД и т. д.); осуществлением национальным (центральным) банком контроля за соблюдением законодательства в сфере функционирования ЭД и т. д.;

– отношения, основанные на относительном равенстве сторон, в которых отсутствует юридически властное повеление одной стороны, обязательное для другой, связанные с осуществлением национальными (центральными) банками эмиссии ЭД.

2. Между участниками общественных отношений в сфере функционирования ЭД (за исключением национальных (центральных) банков, если они являются эмитентами ЭД), возникающие в процессе осуществления ими деятельности, в том числе отношения между: эмитентом и держателем ЭД; эмитентом ЭД и агентом; агентом и держателем ЭД.

При этом субъективное право участников правоотношений в сфере функционирования ЭД включает в себя: право собственника ЭД на владение, пользование и распоряжение ими в законных пределах; право агентов, держателей ЭД требовать от эмитента предоставления им ЭД в обмен на наличные или безналичные денежные средства в соответствии с правилами системы расчетов; право агентов, держателей ЭД требовать от эмитента безусловного и безотзывного исполнения обязательств по погашению ЭД и т. д.); нормы, обеспечивающие возможность защиты их законных прав и интересов путем обращения к уполномоченным лицам и государственным органам.

Цикл обращения ЭД, как правило, предполагает осуществление следующих операций: эмиссия, распространение, использование, погашение, обмен. В научной литературе с учетом круга эмитентов ЭД выделяется ряд способов осуществления эмиссии [4, с. 82–83; 5, с. 466], в том числе, государственная монополия (например, в Финляндии ЭД эмитируются компанией, подчиненной центральному банку); право эмиссии ЭД делегировано государством одному из негосударственных финансовых институтов; правом эмиссии обладают только банки или иные финансовые организации; эмиссия ЭД осуществляется любыми субъектами хозяйствования. В подавляющем большинстве стран (Австралия, РБ, Казахстан, Китай, Республика Корея, Российская Федерация, США, Сингапур, Тайвань, ЮАР и др.) эмиссию ЭД осуществляют банки и финансовые организации.

Важным направлением деятельности уполномоченных органов в сфере функционирования ЭД является их распространение (выдача ЭД в обмен на наличные или безналичные денежные средства). При этом в большинстве стран мира распространение ЭД отнесено к компетенции банков и агентов.

На наш взгляд, наиболее оптимальное правовое регулирование распространения ЭД в ЕАЭС обеспечено в законодательстве Республики Казахстан, в соответствии с которым сделки по покупке или продаже ЭД могут быть заключены в любой форме, в том числе и электронной с использованием электронной цифровой подписи.

Важное значение в сфере функционирования ЭД занимает их использование. По мнению В. Юрасова, при использовании электронных денежных обязательств между участниками сделки происходит передача информации, представляющей самостоятельную финансовую ценность [6, с. 289].

В Беларуси ЭД могут использоваться физическими лицами для оплаты товаров, работ, услуг, а также совершения иных сделок (в том числе заключения соглашения о выигрыше в азартной игре, внесения платы за участие в лотерее, электронной интерактивной игре). Юридические лица и индивидуальные предприниматели вправе использовать ЭД (резидентов и нерезидентов) для выдачи их своим работникам на оплату командировочных и иных расходов, в том числе при командировании за границу. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» уплата таможенных платежей также может осуществляться с использованием ЭД. В РБ взыскание ЭД из электронных кошельков, а также перечисление обязательных платежей в бюджет может осуществляться посредством ЭД через их погашение и направление денежного эквивалента в белорусских рублях на соответствующие счета.

С 1 января 2021 г. субъекты хозяйствования смогут использовать ЭД в рамках своей хозяйственной деятельности на цели, не запрещенные законодательством, например, для выплаты заработной платы работникам, уплаты государственной пошлины за государственную регистрацию юридического лица, формирования или увеличения уставного фонда юридического лица и др.

Важное место в системе обращения ЭД занимает операция погашения ЭД, которая осуществляется по требованию их держателей без каких-либо ограничений. Погашать ЭД на территории РБ вправе только банки и агент – РУП «Белпочта». Считаем необходимым расширение круга лиц, имеющих право осуществлять погашение ЭД за счет предоставления такого права всем агентам, осуществляющим распространение ЭД, небанковским кредитно-финансовым организациям, другим юридическим лицам.

Важное место в системе обращения ЭД занимает операция обмена ЭД одной электронной платежной системы на ЭД другой электронной платежной системы, а также обмен ЭД одной электронной платежной системы, эмитированных в различных валютах. Реализация указанной нормы позволяет обеспечить развитие мультивалютных электронных кошельков электронной платежной системы.

Таким образом, дальнейшее совершенствование правового положения участников общественных отношений в сфере функционирования

ЭД позволит повысить эффективность деятельности электронных платежных систем, выполняемых ими операций эмиссии, распространения, использования, погашения и обмена ЭД.

Библиографические ссылки

1. Payment Services Act : 24 June, 2009, № 59 // Japanese law translation [Electronic resource]. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=3078&vm=02&re=02> (date of access : 15.02.2020).
2. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права / С.-Петерб. ун-т. СПб.: Лань : Сев.-Зап. акад. гос. службы, 1998. 217 с.
3. Наменгенов К. Н. Абсолютные и относительные изобретательские правоотношения. Алма-Ата : Наука КазССР, 1978. 238 с.
4. Деньги, кредит, банки : учебник / Г. И. Кравцова [и др.] ; под ред. Г. И. Кравцовой. Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2012. 639 с.
5. Финансово-кредитный словарь : в 3 т. / гл. ред. В. Ф. Гарбузов. М.: Финансы и статистика, 1984–1988. Т. 1 : А–Й / сост. В. К. Сенчагов [и др.]. 1984. 511 с.
6. Юрасов А. В. Электронная коммерция : учеб. пособие. М.: Дело, 2003. 480 с.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Н. С. Лукьянчик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, Минск, 220007,
Республика Беларусь, nikitaalukyanchyk@gmail.com*

Статья посвящена изучению вопроса дифференцированного подхода к правовому регулированию электронных финансовых услуг. Выделены основные направления регулирования, а именно, пруденциальное регулирование и защита прав потребителя. Анализируется проблематика применения банковского регулирования к электронным финансовым услугам. Автором предложены возможные пути совершенствования и развития электронных финансовых услуг.

Ключевые слова: электронные услуги; финансовые услуги; цифровизация; электронное государство.

Цифровизация – это трансформация бизнес модели, социальных норм, публичного регулирования, а также государства в целом. Экспоненциальный рост цифровизации и Интернета является определяющей чертой информационной промышленной революции, которая изменяет многие секторальные части мировой экономики. Значительное влияние цифровизация оказывает на такие секторы, как торговля, энергетика, транспорт, образование, средства массовой информации, здравоохранение и финансовые услуги. Цифровые технологии способствуют сокра-